

Министерство спорта Российской Федерации
Департамент по молодежной политике, физической культуре, спорту
Томской области
ФГАОУ ВО “Национальный исследовательский Томский государственный
университет”
Факультет физической культуры

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА, ЗДРАВООХРАНЕНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ

**Материалы IX Международной научно-практической конференции,
посвященной памяти В.С. Пирусского,
г. Томск, 19–20 ноября 2015 г.**

Под редакцией профессора В.Г. Шилько

Scientific & Technical Translations

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Томск – 2015

ГИМНАСТИКА В РОССИИ В НАЧАЛЕ – СЕРЕДИНЕ XIX В.: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ТРАКТОВАНИЮ ТЕРМИНА И МЕТОДОВ РАСКРЫТИЯ СПЕЦИФИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Войтик Е.А.

*Национальный исследовательский Томский государственный университет,
г. Томск*

В начале XIX в. физическое воспитание и отдельные виды спорта продолжают развиваться в российском обществе. В этот момент, наряду с подвижными (фехтование, плавание, беганье на коньках, кулачный бой, скачки и т. д.) и настольными видами спорта (бильярд, шашки, шахматы, карты), в состав «спортивных» включают ряд «увеселительных» (досуговых) занятий: танцы, катание с гор, качание на качелях, катание на санях, народные забавы (горелки, жмурки, куча мала, бабки, салочки, прятки, лапта и т.д.). Увлечение разными слоями общества, а особенно светским, подобными спортивными играми в отражены в различных источниках информации.

Кроме того в этот период начинают развиваться «технические» виды: полеты на воздушном шаре (на высоту, на расстояние); полеты на монгольфьере; аэростате, прыжки с парашютом; поездки самодвижущих экипажах (колясках) и т. д. В частности, первые показательные выступления в воздухоплавании были продемонстрированы иностранцами в Москве и Санкт-Петербурге: весной 1803 г. итальянцами Терци и Басси, а летом и осенью того же года французом Андре-Жаком Гарнереном.

Этот период характеризуется и тем, что спорт в России стал восприниматься не только как досуговое явление, но и как социальный феномен, необходимый для развития культурно-образованного общества. В столичной (московской и Санкт-Петербургской) прессе стали появляться речи, трактаты, доклады, рапорты и высказывания известных просветителей того времени о пользе физических (телесных) упражнений и гимнастики в целом.

Практически с первого десятилетия XIX в. в России все телесные упражнения (включая борьбу, бег, конские скачки и прочие), а также различные подвижные игры были объединены термином «гимнастика». Впервые ее официальная трактовка встречается в «Новом Словотолкователе» (1803). Создатель словаря Н. М. Яновским представляет ее следующим образом: «искусство упражнять тело в борьбе, в стрельбе из лука и проч. Для укрепления онаго» [5]. Ряд теоретиков спорта и спортивной журналистики в своих исследованиях фактически не придают ей должного значения, путая ее с видом физических (разминочных) упражнений, которые в те годы имели собственное название «телоупражнения или телесные упражнения». Однако это вполне объяснимо, так как гимнастика в те годы имела двойное значение: как объединяющее название ряда видов спорта, культивировавшихся в начале – середине XIX в. и как самостоятельный предмет.

Поэтому в нашем исследовании каждое упоминание дефиниции «гимнастики» рассматривалось по-разному. Основной анализ шел от контекста, в котором она была представлена.

«Гимнастика», как обобщающий термин, отображающий физическую деятельность в целом использовалась долгое время вплоть до 1880-х гг., хотя дефиниция «спорт» была введена в русский язык, в 1828 г. Однако приоритет «гимнастики» в лексиконе повседневной жизни россиян, особенно представителей светского общества, был настолько высок, что понятию «спорту» пришлось ждать определенное время для полноценного вхождения в лексикон русского языка. Этот факт подтверждается через различные источники информации, относящиеся к XIX в.

Уже в 1813 г. спортивные упражнения, наравне с другими, в медиатекстах становятся предметом сопоставления воспитательных методик используемых в России и Англии. Это можно проследить по фрагментам публикации неизвестного автора «Письма из Москвы в Нижний Новгород» («Сын Отечества», 1813, №45). При раскрытии увлечений юного англичанина, автор письма пишет о том, что в семь лет *«гимнастические упражнения его: мяч, волчок, жмурки и подобные тому детские игры со сверстниками»* [7]. В десять лет: *«гимнастика все та же; разве одно прибавляется к ней – плавание в Темзе»* [7]. В пятнадцать лет физические забавы у англичанина *«все те же»*.

У юного россиянина, по мнению журналиста, «свой набор» занятий. В семь лет *«гимнастические упражнения состоят в бильбоке, в игре волана с учителем; да к тому три раза в неделю танцмейстер начинает его образовывать: т.е. заставляя его ходить на цыпочках и приседать, выворачивая врозь колени»*. В десять лет – *«к телесным упражнениям, сверх танцев – фехтование»* [7]. В пятнадцать лет к увлечениям российского юноши добавляется верховая езда.

Стоит обратить внимание на то, что это одно из первых сравнений влияния гимнастики и физических занятий на воспитание детей из разных стран.

Кроме того, это прослеживается и через содержание энциклопедий и словарей, выпускаемых в то время. К примеру, в XIV т. «Энциклопедического лексикона» А. А. Плюшара (1838), «спорт» не был упомянут вовсе (в словаре даже в рамках отсылки к подразумеваемой такой статье, так как само издание было приостановлено на букве Е). Зато «гимнастика» была раскрыта, как искусство и как научное направление, имеющее свои роды, уходящими корнями в Древнюю Грецию: *«Гимнастика – искусство доставлять телу, посредством упражнений, ловкость, проворство, крепость и здоровье, словом, наука телосложения. В Греции гимнастика разделялась на военную, которая учила нападению и защите; врачебную, которой целью было сохранение здоровья, и атлетскую»* [10]. Далее были даны объяснения, что входило в каждый род: *«Первая [гимнастика, вставка автора] состояла в скором беге на ногах, ловкой езде верхом и в колесницах, прыгании, борьбе, метании дротиков и стрельбании из лука. Вторая, кроме некоторых из этих упражнений, заключала в себе пляски, игру мячом. Третий род гимнастики назывался иначе аионистикой, потому что он был глав-*

ным предметом народных игр (аion)» [10]. Затем Плюшар представлял «современный» взгляд на данный вид деятельности, который доказывает: «В настоящее время, гимнастикой и гимнастическими опытами называют все вообще упражнения, придуманные для сообщения телу ловкости, крепости, красоты, и для развития в нем мышечной силы, и отчасти исчисленные в статье «Гимназия» [В тот период составители ряда энциклопедий и словарей, определение «гимнастики» редко выделяли как самостоятельную статью. Обычно ее толкование можно было найти в рамках статьи «Гимназия»]. Для них бывают иногда учреждаемы особые заведения, Гимнастические институты, где собраны все снаряды, пособия и приборы, принадлежащие к искусству» [10].

В составленном Н. Кириловым «Карманном словаре иностранных слов» (1845) термин «гимнастика» трактуется своеобразным способом: «Телесные упражнения, как-то: прыгание через рвы, взлезание на мачты, фехтование, верховая езда, и проч.» [4]. При всей краткости объяснения, в нем проявляется необычность, которая заключается в том, что первые два перечисленные вида «прыгание через рвы» и «влезание на мачты», никогда не выделялись исследователями, как отдельные, не до, не после выхода словаря. Дефиниция «спорт», также как в «Энциклопедического лексикона» А. А. Плюшара, здесь не присутствует, из-за приостановки словаря на слове «ордер».

Тем не менее, и в первом полностью оконченом русском «Справочном энциклопедическом словаре» (СПб., 1854) энциклопедистом А. В. Страчевским дается определение вновь только «гимнастики», которое выражается следующим образом: «Искусство выправлять тело через разные упражнения и доставлять ему крепость, ловкость, здоровье. Наука эта получило начало в Греции, где она разделялась на военную, врачебную, атлетическую. Первая состояла в беганьи в запуски, езда верхом и на колесницах, борьба, метания дротиков и стрел. Вторая – в плясках и игр мячом; атлетическая или аионистика, собственно «гимнастика», изучалась особым классом народа – атлетами. В Петербурге гимнастическая школа плавания заведены известным гимнастом Паули, который довел свое тело до удивительной степени ловкости и силы, подымая с земли до 14 пудов веса» [8].

Примечательным в этом словаре становится то, что в нем впервые делается попытка дать определения людям, занимающимся спортивными видами. В одном случае А. В. Страчевский их называет «атлетами», в другом использует слово «гимнаст».

В 1860-е гг. теоретик русской словесности В. И. Даль предпринял попытку в своем «Толковом словаре живого великорусского языка» замены греческих дефиниций «гимнастика» и «гимнастик» («гимнаст»), на русские слова «ловкости» и «ловкосил». Он писал: «Гимнастика ж. *ловкосилие* искусство укреплять тело человеческое и делать его сильным, ловким и гибким, упражняя его в телодвижениях; бег, прыжки, скачка, ломка, лазанье, плавание, борьба и пр.; иногда так называют и самое устройство для упражнений этих или гимнастическое заведение. Гимнастик м. *ловкосил*, знающий все приемы телесного упражнения» [2]. Хотя английские слова «спорт» и «спортсмен» уже существовали,

но их еще мало использовались в обиходе россиян. Это стало одной из причин, почему автор «Толкового словаря живого великорусского языка» не обратил на них внимание. Другой причиной вполне могла стать «приверженность» к русской словесности. Необходимо отметить еще один момент: в этом источнике – информация о гимнастике не была выделена в отдельную статью, а была представлена в рамках текста о «Гимназии».

Еще одним источником информации, где гимнастика, раскрывается как предмет занятий, можно считать ряд официальных документов. Например, в «Уставе учебных заведений, подведомых Университетам» (1804). Согласно п. 8 раздела «Общие распоряжения»: «в гимназиях было разрешено содержать учителей танцевания, музыки и телесных упражнений (гимнастика), если то позволяют доходы оной» [9]. В п. 20, где определяется недельная предметная нагрузка учащихся, говорится о том, что «ежели в какой Гимназии введены будут гимнастические искусства, то оным обучать по полудни, по окончании учения» [9]. Тем не менее, в каждом учебном заведении России был свой подход к толкованию этого предмета.

Так в постановлении об образовании Царскосельского лицея (авг. 1810) гимнастика была представлена сразу в двух обозначенных видах. В состав предметов начального курса обучения, помимо грамматических учений языков, наук нравственных, математических, исторических, искусства, входили гимнастические упражнения, включавшие (танцевание, фехтование, верховую езду, плавание и гимнастику) [6]. Однако на деле гимнастика как предмет была введена в Лицее только в 1830-е гг. О чем было упомянуто в другом источнике – в книге А.А. Дельвига и М.Я. Селезнева «Исторический очерк императорского бывшего Царскосельского, ныне Александровского лицея за первое его 50-летие – с 1811 по 1861 г.». В нем указывается, что 1832 г. главный начальник корпусов, «признавая полезным ввести в употребление при военно-учебных заведениях гимнастику не в виде простой забавы, но в виде науки, долженствующей развивать и укреплять телесные силы воспитанников», утвердить учителем гимнастики по всем подведомственным заведениям шведского уроженца Паули» [3].

Здесь же упоминается другое распоряжение, в котором раскрываются набор снарядов («машин» по терминологии того времени), упражнений, а также правил состязаний, непосредственно представляющих гимнастику как предмет обучения: «Гимнастика. По принятому правилу в военно-учебных заведениях, в 1827 г. предписывается воспитанников Лицея занимать, в свободное от ученья время, гимнастическими упражнениями по определенным к тому правилам, для чего дается и руководство – книжка на немецком языке. Высочайше повелевается ввести следующие упражнения: 1) бар и ров для прыганья, 2) бревна для хождения с постепенным возвышением, 3) деревянные и веревочные лестницы, 4) вертикально укрепления веревки для лазанья, 5) веревки, горизонтально протянутые для прыганья с постепенным возвышением, 6) вольтижирование через деревянную кобылку, 7) качели, 8) игры в бар, мячик и волан, и 9) плавание.

Для возбуждения соревнования в воспитанниках при сих упражнениях, особенно при тех, которых требуют большей ловкости и расторопности, поставляется в обязанность гувернерам следить за занятиями и назначать наиболее отличившимся призы. К машинам для лазанья повелено приделывать для безопасности сетки» [3].

Свою роль в раскрытии гимнастики как сферы деятельности в России сыграл и выход в начале – середине XIX вв. ряд книг о ее различных видах. Среди них выделялись издания: П. Н. Енгальчев «О физическом и нравственном воспитании с присовокуплением словаря добродетелей и пороков» (СПб., 1824); П. Н. Енгальчев «Словарь физического и нравственного воспитания» (СПб., 1827); «Гимнастика для юношества или основные правила различных упражнений, служащих к укреплению тела» (СПб., 1834); Г. Г. Паули «Краткий обзор некоторых частей гимнастики и калестинии для девиц» (СПб., 1834); К. И. Грум «Руководство к воспитанию, образованию и сохранению здоровья детей» (СПб., 1843, Т.1–3); «Игры для всех возрастов» (СПб., 1844); «Гимнастика педагогическая, со включением плавательного искусства» (СПб., 1847) и др. Их краткое описание было представлено в разнообразных каталогах и указателях. Одним из первых каталогов, где был выделен раздел «Гимнастические или телесные упражнения» стала «Роспись российским книгам для чтения» (составитель А. Смирдин) (СПб., 1828). Сюда вошли издания о подвижных играх, плавании, танцах, верховой езде, конских ристаниях, охоте. Стоит отметить, что в этом указателе также были упомянуты и книги о настольных играх (шахматы, карты, шашки, бильярд). Однако автор каталога определил их в раздел «Увеселения».

В 1840-е – 1860-е гг., когда дефиниция «спорт» уже использовалась в русском языке, авторы подобных сборников, все равно употребляли термин «гимнастика». Например, в «Систематическом реестре русским книгам с 1831 по 1846 гг.» М. Д. Ольхина (СПб., 1846), выделяется раздел «Гимнастика», в который входит два подраздела – «Гимнастика вообще» и «Гимнастика в особенности: танцевание, фехтование, верховая езда и т. п.». Издания о настольных играх также не вошли сюда, и были отнесены Ольхиным в следующий раздел «Увеселения» в подраздел «Игры».

Даже в конце 1860-х годов составители каталогов не отказывались от использования термина «гимнастика». К примеру, это можно наблюдать в «Систематическом каталоге русским книгам, продающимся в книжном магазине Александра Федоровича Базунова» В.И. Межова (СПб., 1869) Книги по «гимнастике» вошли в раздел «Искусства», но известный в те времена библиограф определяет их так: «Гимнастика. Верховая езда. Охота. Танцы. Плавание. Уженье». Следом идет подраздел: «Искусства: бильярдной, карточной, шахматной и др. игр» (куда вошли настольные и салонные игры). Уникальность этого каталога состоит в том, что в них возле описания отдельных книг есть ссылка на критические статьи, представленных в столичных периодических изданиях. Кроме того, стоит обратить внимание на то, что библиограф Межов вводит новшество: он первым относит к гимнастической теме – книги о рыболовстве.

Кроме одним из основных источников раскрывающим суть гимнастики как таковой, помимо названных выше, является пресса. На протяжении полувека (с 1801 г по 1850 г.) многие издания (особенно столичные), так или иначе, представляли свою позицию на это явление. В частности, в газете «Северная пчела» (1836, №58) в разделе «Внутренние известия» можно найти текст, об открытии училища Гимнастики. Но в представленной на суд читателей публикации автор не ограничился только рассказом об училище, а позволил рассмотреть суть «гимнастики», начиная от ее понимания с общих позиций: *«Гимнастика искусство упражнять тело человеческое в различных необходимых движениях, для придания ему ловкости, быстроты, движимости, твердости и здоровья, составляла в древние времена существенную роль народного воспитания»* [1]. Заканчивая до выяснения ее роли и значения в воспитании и возможности детей быть сильными, здоровыми: *«Дети вырастут здоровыми мужчинами, а не слабонервными полуженщинами, которые от всякой неожиданной опасности приходят в недоумение, перед всякою канавкой останавливаются, как перед безбрежной рекою, и в случаях неожиданных, например, при пожарах, теряют голову и средства к спасению себя и других»* [1].

Предположительно сам текст принадлежит редактору газеты Ф. В. Булгарину, которому тема спорта и все, что с ней связано была интересна на протяжении многих лет. Он периодически старался в том или ином виде писать о ней в своей газете.

Таким образом, на основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что вплоть до 1870-х гг. в русском языке «гимнастика» была ведущим термином, объясняющим физическую (спортивную) деятельность. Сам термин характеризуется двояким свойством, и рассматривается как обобщающая дефиниция многих развивающих в то время видов спорта (особенно подвижных), и как слово, представляющее отдельный (самостоятельный) вид спорта.

Список литературы:

1. Внутренние известия // Северная пчела, 1836, №58 от 11 марта.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. 1880. Т.1. (2-е издание).
3. Дельви́г А.А., Селезнев М.Я. Исторический очерк императорского бывшего Царскосельского, ныне Александровского лицея за первое его 50-летие – с 1811 по 1861 г. СПб.1861.
4. Карманный словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. СПб. 1845. 324 с.
5. Новый Словотолкователь. СПб. 1803. Т. 1.
6. Образование Императорского Царскосельского лицея // Свод военных постановлений. 1838 Т.3.
7. Письма из Москвы в Нижний Новгород. Письмо пятое // Сын отечества. 1813. №45.
8. Страчевский А.В. Справочный энциклопедический словарь. СПб. 1854. Т. 3.

9. Устав учебных заведений, подведомых Университетам // Полное собрание законов Российской империи с 1649. 1830. Т. XXVIII.
10. Энциклопедический лексикон. СПб. 1838. Т. XIV. 497 с.

В.С. ПИРУССКИЙ КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ТРАДИЦИИ ВРАЧЕБНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Лобанов В.В.

Томский государственный педагогический университет, г. Томск

Словосочетание «врач-педагог» сегодня чаще всего ассоциируется с личностью преподавателя медицинского вуза [7]. Однако такое понимание не является единственным: например, исследователи середины XX в. называли «врачом-педагогом» доктора Владислава Станиславовича Пирусского (1857-1933), в конце XIX – начале XX вв. – одного из авторитетнейших медиков Томска, который достиг не меньших успехов в педагогике, чем в лечении больных [2].

Проанализируем, какое место занимает томский «врач-педагог» в обширном ряду деятелей физического воспитания и организаторов социально-педагогических практик с медицинским уклоном. В существующих научных трудах доктор Пирусский считается духовным соратником петербуржца П. Ф. Лесгафта (1837-1909), так как в 1895 г. он основал второе в России, после «лесгафтовского», Общество содействия физическому развитию. Есть параллели и в общественной работе: Пётр Францевич проводил для детей игровые занятия, а Владислав Станиславович стал популярен в Томске в том числе благодаря игровым площадкам «Общества». Тем не менее, имеющая место редукция медико-педагогической традиции физического воспитания к связке «Пирусский-Лесгафт» несколько обедняет представления о наследии томского доктора. По нашему мнению, целесообразно установить прямые аналогии трудов В.С. Пирусского с подвижнической деятельностью Н.И. Пирогова (1810-1881), выдающегося хирурга середины XIX в., тоже пришедшего в систему образования для помощи людям «нехирургическими средствами».

Так, в выступлении на заседании городской думы Петербурга, посвященном 100-летию Н. И. Пирогова, известнейший юрист А. Ф. Кони с пафосом, но очень точно выразил предпосылки заинтересованности врача Пирогова в реформировании системы образования: «Надо было лечить одновременно учреждения и людей, законы и нравы. Одним из поприщ для такого лечения являлось воспитание молодого поколения, и Пирогов охотно принял предложенное ему, не без влияния великой княгини, место попечителя, учебного округа сначала в Одессе, а потом в Киеве» [3]. Занимая должность попечителя лишь около пяти лет, до 1861 г., Н. И. Пирогов постоянно сталкивался с противодействием со стороны местных чиновников и отдельных представителей педагогической общественности, из-за которого ему даже пришлось сохранить в перечне возможных наказаний для детей розги – хотя сам врач оставался убеждённым против-